

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 3, Марк 1:14-39

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по книге Марка. Это сессия 3 по Марку 1:14-39.

Здравствуйтесь, приятно снова быть с вами.

Поскольку мы сейчас рассматриваем нашу третью лекцию здесь, по Евангелию от Марка, в прошлый раз мы рассматривали пролог, Марка, глава 1, стихи с 1 по 13. Как вы помните, мы говорили о том, как Марк представил много информации в очень сжатом периоде, но важные элементы, представление Евангелия как провозглашения того, что Иисус, этот очень конкретный человек, является Мессией, Сыном Божиим. И как объявление Иоанна Крестителя о том, кто такой Иисус, считается началом этого провозглашения как такового.

То, что делал Иоанн Креститель, было укоренено и предвосхищено в библейском писании о том, кто подготовит путь. Мы рассмотрели, как крещение Иоанна Крестителя было моментом, в который небеса разверзлись, как завеса в храме, что мы видим в Марка 15. И Бог объявил Иисуса своим сыном в терминах, которые напомнили вам о Давиде, о Мессии, используя тексты, псалмы о восшествии на престол.

Также, хотя, объединяя это исповедание Богом, это объявление Богом, с языком слуги из Исая, вы получили это смешение как Мессии, так и страдающего слуги, и с нисхождением духа, которое имело эсхатологические последствия, поскольку писания указывали на пришествие Мессии, на котором почиет дух, и приход духа в новом способе этого исхода, нового исхода. Мы также говорили о том, как с прологом присутствовал авторитет Иисуса, и Иоанн Креститель, первый вид объявления того, кем был Иисус, заключается в том, что Иисус был сильнее. И поэтому у вас был этот мотив исполнения, а также мотив авторитета, сходящиеся вместе.

И Марк сделал все это в 14 стихах, очень быстро, очень кратко. Я указываю на это, потому что сейчас, когда мы переходим к первой части Марка, мы рассмотрим стихи с 14 по 45. Когда мы выйдем из пролога, вы увидите некоторые изменения в темпе, особенно когда мы перейдем к главе 1. И моя цель сегодня — закончить главу 1 и посмотреть, что говорит Марк. Итак, в стихах с 14 по 20 мы получаем призвание первых учеников и начало миссии.

Мы видим здесь, что это событие, по времени, Марк локализует после того, как Иоанн был заключен в тюрьму. Что после того, как Иоанн был заключен в

тюрьму, Иисус пошел в Галилею, провозглашая благую весть Божию. Это увлекательно, если хотите, потому что, во-первых, есть не только этот переход, когда начинается провозглашение Иисуса, это связано с своего рода окончанием цели Иоанна, что имело бы смысл, если бы Иоанн готовил путь.

Но обратите внимание, что говорит Марк в этом кратком утверждении. Иисус пошел в Галилею, провозглашая благую весть Божию. Теперь посмотрите, как он начал свое евангелие.

Начало благой вести об Иисусе Мессии, Иисусе Христе Сыне Божьем. Видите сходство? Это начало благой вести; это то же самое слово, euangelion, об Иисусе Христе, Сыне Божьем, теперь в паре с Иисусом, провозглашающим благую весть о Боге. Итак, у вас есть здесь еще один пример того, что у Марка то, что сказано об Иисусе, и то, что сказано о Боге, совпадают.

Что Иисус провозглашает великое пришествие Бога, великую победу Бога. Вот что было в языке хороших новостей. Мы говорили об этом.

Затем, в стихе 15, мы получаем рабочее определение: время пришло. Это эсхатологический язык.

Что-то важное сейчас пришло, ожидалось. Время пришло. Царствие Божие приблизилось.

Эта идея Царства Божьего является центральной в учении Иисуса. И Царство Божье, суверенитет Бога, правление Бога теперь приблизились. Другими словами, время, ожидаемое для мессианской эпохи, наступило.

Царство, другими словами, пришло. Покайтесь и верьте в благую весть. Это связь с Иоанном Крестителем очевидна, с тем, что он говорил.

Покайтесь и поверьте в благую весть. Какая благая весть? Благая весть — это благая весть о Боге. Ну, какая благая весть о Боге? Благая весть об Иисусе.

Видите, как это работает. И как мы узнаем, что королевство приблизилось? Ну, король приблизился. Где король, там и королевство.

Мы увидим, что было значимым прибытием, что было значимым моментом, который отличал это время от предыдущих времен? Это присутствие Иисуса. Что присутствие Иисуса с разверзновением небес и провозглашением, присутствие Иисуса с исполнением, присутствие Иисуса, с исполнением пророчеств Ветхого Завета, присутствие Иисуса, на которое указал Иоанн, вот что изменилось. Прибытие Иисуса — вот что изменилось.

Это новое. Это означает, что пришествие Иисуса приблизило Царствие Божие. И Иисус это провозглашает.

Итак, это захватывающе даже в этом своего рода кратком изложении первой миссии, что содержание благой вести о Боге - Иисус. Остальная часть, конечно, Иоанна Крестителя здесь дает небольшой толчок, если хотите, что прибытие благой вести о Боге не означает отсутствие страданий и трудностей. Что пришествие Иисуса не всегда будет песнями и розами.

Но здесь это уже связано с остальной частью Иоанна. Итак, мы прорабатываем это и получаем картину того, что делает Иисус. Иисус ходил по Галилейскому морю.

Обратите внимание, географически, у нас есть Иисус, идущий в Галилею в стихе 14, он идет вдоль берега Галилейского моря в стихе 16. И, конечно, итоговое утверждение, которое у нас только что было. Стоит отметить, что это была бы опасная территория для ходьбы.

Эта территория не всегда была дружественной территорией с политикой, которая происходила в то время. Так что есть даже намек и нить на это. Мы немного поговорим, когда дойдем до политики, стоящей за арестом Иоанна Крестителя, и того, что происходило там в то время, о чем мы поговорим.

И даже вопросы, которые задаются Иисусу, то, где они задаются, также важно. Не только то, кто задает вопросы. Мы увидим, что место будет важным.

Что мы имеем здесь, он идет вдоль моря, и мы получаем первый набор из двух призваний. Картина призвания учеников здесь, которые начинаются как две группы братьев. У нас есть Симон и Андрей, а затем, конечно, у нас есть Иаков и Иоанн.

И эти четверо очень важны. Когда мы смотрим на этих четверых, на эти две группы братьев, они являются основной группой, если хотите. Хотя, на самом деле, если честно, это своего рода большая тройка плюс один.

Мы всегда сочувствуем Эндрю. Эндрю выбирают в качестве большой четверки, но так часто он остается там, где остальные трое могут пойти и стать свидетелями уникальных и замечательных вещей. Но есть что-то важное в этих четверых, в этих двух парах братьев.

И, конечно, здесь у нас есть этот великий провозвестник. Мы получили все эти высокие слова об Иисусе. Теперь, в обыденном месте, призывая простых людей.

Но не поймите меня неправильно. Обычные люди не значит неразумные. Это не значит деревенщина.

Быть рыбаком означало вести бизнес. Это была не только тяжелая работа, но и требовало многого в плане интеллекта. И я указываю на это, потому что я слишком часто думаю мы связываем рождение ранней церкви с людьми, которые были практически неспособны ясно мыслить и были просто простаками.

Это не так, но они были обычным явлением. Они работали по профессии. Церковь была низовым движением, если хотите.

У нас уже была неожиданность в Марке. У нас была более сильная в крещении Иисуса, провозглашенный при крещении, идущий в пустыню, и будущие великие лидеры церкви, пришедшие из простых людей. Отсюда, с этого момента и до Гефсимании Иисуса будут сопровождать его ученики.

Я думаю, это важно отметить, потому что это также говорит об отказе от Иисуса. Первые четыре здесь явно в центре. Мне нравится, что это история о двух парах братьев.

Я думаю, это интересно, что призыв Христа быть частью нового народа Божьего иногда принимает во внимание и отдельные семьи. Здесь у нас есть два главных брата. Симон упоминается здесь первым.

Может быть, намек на роль, которую сыграет Симон в том, что его брат Андрей закидывает сеть. Они были рыбаками. «Иди за Мною, — сказал Иисус, — и Я пошлю тебя ловить людей».

«Я сделаю вас ловцами человеков». А затем стих 18: «И тотчас, оставив сети, последовали за Ним». Обратите внимание на Марка, что он не хочет описывать процесс. У вас нет продолжительного разговора. У вас нет нескольких моментов призыва.

У вас есть краткое изложение. И ключ в том, что они оставили свои сети и последовали, что слова Христа действенны, что они вызывают действие. Обратите внимание, мы также получаем этот намек на мускулистое свидетельство веры, ученичества, следования.

Мы увидим это снова и снова в Марке, где кто-то будет склоняться к Иисусу, и Иисус будет давить на ситуацию различными способами, которые на самом деле требуют физического действия, чтобы подтвердить веру, подтвердить ученичество, подтвердить следование. И мы видим это здесь. И, конечно, есть оставление позади, чтобы прийти и стать частью того, что делает Иисус.

Теперь, есть интересный момент, если вы знаете, что обычно происходит в этот период времени, учителя, раввины не искали учеников. Ученики искали раввинов. Если бы вы были раввином, учителем, люди, которые приходили бы к вам, вы бы не пошли к ним.

Во многих отношениях то, что делает здесь Иисус, гораздо больше похоже на то, что делали бы пророки, когда они как бы выходили. И я думаю, это также говорит об активном несении Иисуса. Под этим я подразумеваю, что Иисус активно осуществляет свой выбор учеников, что есть элемент выбора, который Иисус, инициатива, которую Иисус проявляет, а не просто пассивность.

Это немного отделит учеников от толпы, где толпа будет как бы изумлена, но Иисус уделяет особое внимание своим ученикам. Мы видим очень похожую картину в стихах 19 и 20. Когда он прошел немного дальше, он увидел Иакова, сына Зеведеева, и его брата Иоанна в лодке, которые без промедления готовили свои сети.

Опять же, обратите внимание, как это у Марка, без промедления, немедленно, именно тогда, в тот момент. Немедля позвал их. Как и прежде, они оставили отца своего, Зеведея, в лодке с наемниками, со слугами, и последовали за Ним.

Я думаю, это увлекательный взгляд на разнообразие, уже присутствующее в коллекции учеников. Есть некоторые сходства. Они из одной области.

Они занимаются одной и той же профессией. Они рыбаки. Но обратите внимание, что одна группа пришла из бизнеса, который нанял помощников, а другая — нет.

Итак, одна группа происходит из более обеспеченного окружения, чем другая. Я думаю, что добавление этой небольшой части наемной помощи, рабочих, которых Зеведей мог себе позволить, говорит нам о чем-то. Конечно, опять же, сходство было в том, что Иисус позвал, и они немедленно ответили.

Здесь есть представление, акцент, я думаю, на авторитете Иисуса. Теперь мы переходим к дню, который не похож ни на один другой день, ко дню в Капернауме, к дню в жизни, если хотите, того, кем является Иисус, со стихами 21 по 39. Я хочу пройти по этому отрывку здесь, потому что я думаю, что он очень информативен относительно того, что делает Марк.

Начнем немного со стиха 21. Они пошли в Капернаум, и когда наступила суббота, Иисус вошел в синагогу и начал учить. Итак, в этом конкретном стихе уже есть много информации.

Во-первых, структура синагоги в то время не была открытой речью, открытым микрофоном, приходи, говори, что хочешь, когда хочешь. Другими словами, ты не мог просто встать и говорить. Тебя бы узнали старейшины, старейшины синагоги узнали бы того, кто имел репутацию хорошего комментатора Писания, библейского отрывка, хорошего толкователя, пригласили бы его прийти и высказаться по отрывку, который читался.

Итак, другими словами, Иисус уже должен был иметь репутацию, чтобы его пригласили выступить. И ситуация была не такой, когда вы просто берете любой текст, который хотите использовать. Свиток читается, а затем вы комментируете свиток. Так что там было ожидаемое знание.

Итак, я думаю, это даже немного говорит о том, что Иисус начал учить, что уже было признание в действии. Но обратите внимание на его ответ, поэтому он учит, стих 22, люди были поражены его учением, потому что он учил их как тот, кто имел власть, а не как учителя закона. Мы собираемся отслеживать на протяжении всего нашего изучения Марка три группы: учеников, толпы и противников.

И, глядя на их различные характеристики, часто они смешиваются. Здесь мы получаем две группы. Одна из них — это толпы, если хотите; это люди в синагоге, и одна из их характеристик Марка — то, что они изумлены.

Они поражены тем, что делает Иисус. Есть характеристика изумления. Теперь мы увидим, что изумление не равнозначно следованию и ученичеству; вместо этого они поражены.

И почему они изумлены? Потому что Иисус говорит с властью. И это не заканчивается на этом. Они не изумлены, заметьте, они не изумлены тем, что Иисус имеет власть в том, как он говорит, но имеет власть, не похожую на власть книжников.

Теперь, помните, учителя закона, книжники и синагога были там, где у них была власть. Это была их сфера. Это было то, где они были призваны объяснять, что означает Писание, как его применять, как его толковать, к чему оно относится, и где они будут решать споры или дебаты.

Они были признанным авторитетом. И все же, когда Иисус учил среди них, толпы, люди там, чтобы понять авторитет Иисуса, они сравнивали его с учителями закона и их отсутствием. Дело было не просто в том, что у Иисуса было больше авторитета, а в том, насколько не хватало авторитета книжникам в их учении.

Итак, у нас был первый контраст с Иоанном Крестителем, где он был этой великой фигурой, этой ожидаемой фигурой, которая заявляет: Иисус сильнее меня. Теперь у нас есть еще одно сравнение, которое проводится в синагоге, тем не менее, по учению Писания. Именно авторитет Иисуса выделяется в сильном контрасте, что означает, что у нас есть намек на конфликт между учителями закона и авторитетом Иисуса и учением Иисуса.

Их уже противопоставляют друг другу. Теперь вопрос, который мы должны задать, в каком смысле Иисус был более авторитетным в своем учении, чем книжники? Марк не отвечает на это прямо здесь. Он ответит на этот вопрос по мере того, как мы будем продвигаться по Евангелию.

Но, предвидя это, я мог бы предложить, чтобы мы подумали о следующем. Что когда книжники учили по писанию, часто иногда возникали какие-то дискуссии, дебаты о том, каково применение конкретного учения, что означает учение или писание. Мы обнаружим, что иногда Иисус будет делать это в своем учении.

Мы поговорим о применении текста. Но часто у Марка он говорит о божественном намерении, причине отрывка. Это было дано по этой причине, из-за этого.

Другими словами, божественная перспектива, а не вопрос, применимо ли это здесь, или что это, или как это? Но, почти декларация того, что это было для этого. Позиция, которую божественное, этот Бог, имело бы. Мы увидим намеки на это.

Мы вникнем в это. Но я полагаю, что есть что-то существенное в авторитете Иисуса в его учении здесь, что выходит за рамки просто уверенности, смелой речи и правильности языка. Мы продолжаем, и вот мы в синагоге.

И как раз в это время в их синагоге закричал человек, одержимый нечистым духом. Теперь, есть даже немного удивления, что в синагоге находится одержимый человек. Нам не дают много комментариев по этому поводу, но мы заметим, что когда мы сталкиваемся с демонами в других местах Евангелия от Марка, они часто связаны с местами, которые нечисты или нечисты.

Так что, возможно, у нас есть даже намек на то, что что-то не так, как должно было быть в синагоге. Я не хочу слишком сильно давить на это, но я думаю, что стоит просто отметить сюрприз. Здесь мы также видим следующую характеристику, которая будет огромной частью галилейского служения.

Первая — учение. Следующая характеристика — экзорцизмы. И то, что у нас здесь демон кричит.

Они обычно кричат и вопят. Демоны обычно кричат и вопят в Евангелии от Марка. В них есть хаотичное чувство.

И это начинается с этого вопроса, стих 24: Что Ты хочешь от нас, Иисус Назарянин? Вот что Ты хочешь от нас: в разных переводах, переведено по-разному. Частично потому, что это имеет дело с греческой идиомой, которую всегда трудно перевести, но смысл идиомы всегда один из разделительных. Ты на одной стороне, я на другой стороне.

Так что, в нем всегда есть этот намек. И заметьте, есть пара интересных вещей. Одна из них — что вы хотите с нами? Множественное число от us.

Это один демон, говорящий внутри одного человека. Это демон, который говорит больше, чем человек в здравом уме. И он говорит, что ты хочешь от нас? И я думаю, что причина взаимозамены множественного и единственного числа, когда речь идет о духовных существах, особенно о нечистых духах, не является необычной.

Мы увидим, что это снова всплывет. Но я думаю, что причина, по которой множественное число, вместо «что ты хочешь со мной», «что ты хочешь с нами», заключается в том, что он как бы говорит от имени большей группы. Что ты хочешь с нами, Иисус из Назарета? Опять же, это как-то преследует, откуда Иисус.

Ты пришел погубить нас? Заметьте, это образец, который мы увидим, это признание демонами, нечистыми духами Иисуса, что у них есть признание и что признание сопряжено с их уничтожением. Нет битвы, нет угрозы. Это своего рода признание, немедленное признание власти и силы.

Ты пришел погубить его? Я знаю, кто ты, Святой Божий. Итак, Святой Божий — это не обычный христологический титул, который использует Марк или который встречается в других местах Нового Завета, что, я думаю, говорит об историческом аспекте этого, что это не Сын Божий, Сын Человеческий. Это Святой Божий, что не является обычным употреблением.

Я знаю, кто ты, Святой Божий. И затем мы видим в стихе 25, что говорит Иисус. Он говорит две вещи: замолчи, выйди из него.

В результате злой дух сильно потряс человека. Одна из вещей, которую мы увидим на протяжении всего Евангелия от Марка, заключается в том, что демоны стремятся причинить вред и вызвать хаос в том, в чем они находятся, что происходит нанесение ран самим себе, будь то люди или животные. Злой дух сильно потряс человека и вышел из него с криком.

И неясно, кто именно там кричит. Но опять же, обратите внимание на непосредственность. Так что здесь есть параллель между тем, что произошло при призвании учеников, и тем, что произошло при экзорцизме.

Иисус сказал: идите за мной. Они немедленно последовали. Иисус говорит, и это происходит.

Выйди из него. Он немедленно ушел. Иисус говорит, это происходит.

Что здесь есть параллель этого авторитетного голоса, этой способности командовать, и то, что он командует, происходит. Люди были все так поражены. Опять этот язык изумления.

Люди были так поражены, что спрашивали друг друга: что это? Новое учение и с властью. Он даже отдает приказы злым духам, и они подчиняются ему. Итак, обратите внимание, что Марк уже делает здесь.

Мы шли быстрым темпом первые два десятка стихов, всего 20 стихов. А теперь мы резко замедлились. Мы получаем цитаты.

Мы получаем разговоры. Мы получаем мысли. Мы получаем много данных по очень конкретному моменту времени, по очень конкретному месту.

И подчеркивается, что Иисус могущественен. Он могущественен в своем учении, в своих речевых актах. Он могущественен в своих экзорцизмах.

Итак, первый противник, если вы помните, с последнего раза, когда мы были вместе, первый противник, представленный Иисусу, был Сатана, что Сатана искушал его. И здесь у нас есть расширение этого противника с экзорцизмами. И Марк ясно дал понять, что это на самом деле не состязание.

Не было никакой битвы за фильмы с огромными спецэффектами. Это было просто слово, упрек и ответ. Теперь, в стихе 28, весть о нем быстро распространилась, как вы можете себе представить, по всей области Галилеи.

И снова они были поражены. Это был публичный акт. Это был публичный акт, который произошел.

Все это происходило в синагоге, поэтому слух должен был естественным образом распространяться. Должно было быть ощущение, что надежда пришла в город, что что-то удивительное происходило. Как только они вышли из синагоги, в тот же день они отправились с Иаковом и Иоанном в дом Симона и Андрея.

Итак, у Саймона здесь есть дом, или у его семьи здесь есть дом. Это база, место. Теща Саймона лежала в постели с лихорадкой, так что теперь мы снова в том же сценарии.

Что-то не так, и вот вмешивается присутствие Иисуса. Есть человек, который был одержим. Иисус говорит, и все кончено.

Были люди, которые делали что-то другое, а не следовали за Иисусом. Иисус говорит, и теперь они следуют за Иисусом. Вот теща Симона лежит в постели с лихорадкой.

Они немедленно рассказали Иисусу о ней, как и следовало ожидать. Итак, он подошел к ней, взял ее за руку и помог ей подняться. Лихорадка оставила ее, и она стала прислуживать им.

Я думаю, что в этом есть несколько интересных аспектов. Во-первых, это частное мероприятие, тогда как экзорцизм был очень публичным.

Это происходит в доме. На самом деле, это, вероятно, то, что Питер знал довольно хорошо. Это произошло с его тещей в его доме.

Если Марк работает с Питером, это было бы доказательством такой возможности. У нас там есть четверо, Джеймс, Джон, Саймон, Эндрю, четверо, о которых мы говорили. Есть интересный, я думаю, захватывающий, прекрасный контраст.

Когда Иисус занимался экзорцизмом, он говорил строго. Молчи. Выходи.

Обратите внимание, как он ведет себя с тещей Саймона. Он берет ее за руку и помогает ей подняться. Он не упрекает лихорадку.

Он не говорит лихорадке, уходи. Здесь есть четкое различие между экзорцизмом и болезнью. Я указываю на это, потому что мы часто слышим о том, как в древнем мире болезни, физические болезни, эмоциональные болезни, психические болезни были связаны с демонической одержимостью.

Это утверждение само по себе не является ложным и не является ложным утверждением. Такие ассоциации были. Но это не то же самое, что сказать, что Иисус не мог увидеть разницу.

Другими словами, Иисус, я верю, что Иисус и Марк и его Евангелие здесь, понимали разницу между чем-то, что было демонической одержимостью, и чем-то, что было болезнью. Здесь также есть акт любви и сострадания. Он нежно относится к теще Симона.

Авторитетный — нежен. Он берет ее за руку, он касается ее, он помогает ей подняться. Но обратите внимание, что происходит.

Лихорадка оставила ее, и она начала ждать их. Вот этот эффект непосредственности. Это еще один из тех примеров, что в присутствии Христа результаты падения, болезни, смерти, немощи отменяются.

Лихорадка немедленно ушла. Так же, как мы видели, что Марк подчеркивал немедленность учеников, немедленность экзорцизма, теперь мы видим, что женщина немедленно встала и замечаем, что у нее не было никаких последствий от ее лихорадки. Она служила им.

Я думаю, Марк говорит нам, что она начала ждать их, чтобы иметь возможность передать всю силу, которая теперь была у этой женщины. Она могла ждать их. В тот вечер после захода солнца люди принесли к Иисусу всех больных и одержимых демонами.

Теперь вы можете спросить, почему вечером? Это была суббота. Им не разрешалось приводить больных и одержимых бесами к Иисусу. Поэтому это первое исцеление, которое происходит у Марка, очень личное.

Но теперь, конечно, слух распространился, наступил вечер, поэтому люди теперь могут путешествовать согласно толкованию субботы. Весь город собирается у двери. Обратите внимание, в стихе 34 Иисус исцелил многих, у которых были различные болезни.

Он также изгнал многих бесов. Так что, снова есть это различие. Он исцелял, и он изгонял бесов.

Они представлены как две отдельные категории. Но он не позволил демону говорить, потому что они знали, кто он. Мы видели это в изгнании бесов в синагоге, когда демон сказал: я знаю, кто ты, Святой Божий.

Иисус говорит, заткнитесь, будьте тихими. Он не позволяет им говорить. Конечно, вопрос в том, почему он не позволяет им говорить? Имейте в виду, одно из них заключается в том, что это не магическое устройство.

Другими словами, некоторые люди предположили, что Иисус не позволяет им говорить, потому что, позволяя им говорить, они могли бы произнести какое-то магическое заклинание и таким образом получить над ним власть, и он пытается остановить это. Я не думаю, что это то, что здесь происходит вообще. Я думаю, что одна из причин заключается в том, что Иисус просто отказывается от

того, что является нечестивым и демоническим, говорить и провозглашать, кто он есть, и утверждать, кто он есть, что он не позволит этого.

Также есть это чувство, что Иисус контролирует, когда он пытается контролировать раскрытие того, кто он есть. Когда нечистые духи заявляют, кто он есть, это отнимает у него часть этого контроля. В определенных местах он очень осторожен в контроле распространения своей популярности.

Что он не будет внезапно захвачен ростом политического провозглашения. Что не будет тех, кто сейчас говорит, смотрите, слушайте даже демонов. Демоны провозглашают, кто он.

Он должен быть тем, кто прибыл. То, что он пытается погасить политический пыл, является одним из моих подозрений. Потому что то, что мы часто видим, это замалчивание, активное замалчивание Иисуса, происходит в еврейских землях.

Он менее активен в подавлении людей на территориях язычников или язычников, что может играть в этом свою роль. Но, несмотря на это, здесь есть власть. Он способен помешать демонам говорить, что он не будет делать с ними.

Итак, вы получаете эту картину, разворачивающуюся в этот день. Он в этой синагоге, он проповедует изумление, авторитетное учение. Посреди этого экзорцизма, изумление.

Частное исцеление, немедленное восстановление. Весь город идет. А что он делает? Он исцеляет.

Он изгоняет бесов. Это должно было показаться невероятным моментом. Вероятно, так оно и было. Я представляю себе, как Симон Петр, Симон, Петр, Андрей, Иаков и Иоанн думают, что вот-вот все это начнет происходить.

Что толпы приходят и что-то начинает происходить. Обратите внимание на стих 35, очень рано утром, когда было еще темно, Иисус встал, вышел из дома и пошел в уединенное место. Поэтому он встает в определенное время, чтобы исчезнуть, побыть одному, где он молился.

Иисус, уходящий молиться, — это то, к чему мы собираемся вернуться в Евангелии от Марка. Настолько, что Симон и его спутники пошли искать его. Что вы можете понять из стиха 36, так это то, что эта очень публичная демонстрация силы была в синагоге, а эта очень частная демонстрация силы была в доме.

И снова публичная демонстрация силы во всем городе Галилее. И вдруг они не могут найти Иисуса. Они идут искать его.

Намек на непонимание, немного, я думаю, начинает проявляться. Что одна из характеристик учеников — они не совсем понимают, что происходит. Итак, Симон и его спутники пошли искать его, и когда они нашли его, они воскликнули: все ищут тебя.

Обратите внимание, здесь, в этом фрагменте разговора, который выделяет Марк, есть своего рода упрек от учеников Иисусу. Он не должен был быть там. Он не должен был быть в уединенном месте.

Он не должен молиться в одиночестве. Он должен исцелять. Он должен изгонять бесов.

Он должен быть со всеми пришедшими толпами. Культурное ожидание от него состояло в том, чтобы принимать всех проходящих. Так что здесь есть упрек, что Иисус каким-то образом принял плохое решение.

Только намёк на упрек. Но Иисус сделал то, чего не должен был делать, исчезнув. Почему? Потому что все ищут тебя.

Я указываю на это, потому что я думаю, что это показывает, что Симон и его спутники, и этот Симон и ученики, Симон и двенадцать, вы часто будете видеть это изображение, где Симон является как бы первым среди равных. Что он рупор, голос, представитель, если хотите, того, что думают все остальные. Что он представляет группу.

Мы увидим, как это разыгрывается на протяжении всего Евангелия от Марка. Что Симон и остальные считают, что Иисус неправ, находясь там, где он находится. Теперь мы увидим, как эта идея продолжает разыгрываться в Евангелии от Марка.

Где Иисус что-то сделает, и ученики будут этим смущены, и они также намекнут, что Иисус неправ. Конечно, приходя к великому признанию в Марка 8, где заявление о том, кто есть Иисус, а затем ассоциация этого со страданием и смертью, ученикам трудно принять. Все ищут тебя.

Иисус ответил: « Пойдем куда-нибудь еще, в близлежащие деревни, чтобы Я мог проповедовать и там». Вот почему Я пришел. Разве не интересно в стихе 38? Что ответ на то, что все ищут тебя, — «Мне нужно пойти куда-нибудь еще».

Это кажется нелогичным. Но Иисус молился. Он отстранился.

Он молился. И я считаю, что намек там в том, что эта молитва привела его к решению, что пора идти куда-то еще. Примерно так же, как даже в прологе Марк говорил о том, как Дух привел его в пустыню.

Что есть ощущение, что Иисус следует миссии. Что он послушен. Он тот, кто обладает этой великой властью.

Он молится, а затем подчиняется. Это ирония, если хотите. И что, казалось бы, самое логичное — остаться там, потому что люди знают, где ты, и все идут сюда.

Ответ Иисуса: Да, в этом-то и проблема. Мне нужно пойти куда-то еще. Зачем? Так что я могу проповедовать и там.

Вот почему я пришел. Вот почему я пришел, говоря об этой части этого служения. Помните, он проповедовал покаяние и веру в то, что Царство Божье уже пришло.

То, что он проповедует, говорит нам Марк, это благая весть Божья. Что он пришел возвестить, что пришло Царство. И так, заканчивает Марк, он странствовал по всей Галилее. Это краткое заявление, проповедуя в их синагогах и изгоняя бесов.

Итак, три вещи, которые характеризуют этот день, это проповедь и чудесные деяния. Проповедь о том, что пришло царство. Проповедь, если мы понимаем, как процесс синагоги был бы из текста.

Идея в том, что какой бы текст Христос ни комментировал, он мог проповедовать, что Царство пришло. Что послание, которое он проповедовал, было благой вестью о Боге. И если бы он был в синагоге, он бы делал это из текста, который он комментировал.

Итак, есть эта идея, конечно, которую подхватывает Матфей, вы знаете, Иисус говорит об исполнении закона и пророков, что все Писание в некотором роде указывало на приход царства и покаяние и веру. Итак, у нас есть учение и проповедь, и у нас есть изгнание бесов, у нас есть чудесные деяния. Итак, с этим днем, обратите внимание на стихи с 21 по 39.

С этого дня Марк по сути начал свое Евангелие. Что пролог ввел некоторые темы, а призвание учеников как бы ввело начало публичного служения. Но сердце Евангелия как такового, под этим я подразумеваю историю, которую рассказывает Марк, привязано к этому одному дню.

Потому что он замедлил все повествование до этого одного дня. Итак, что мы должны из этого вынести? Чего нам ожидать относительно остальной части

нашей истории Евангелия от Марка? Ну, я думаю, первое, что мы увидим, это то, что это будет история конфликта. Мы увидим Иисуса в разногласиях с религиозными лидерами, особенно по вопросам писания и намерения Божьей воли.

Мы увидим Иисуса во вражде в битве с демоническими силами. Это было представлено. У вас есть эта картина, с одной стороны Иисус, а с другой стороны демоны и религиозные лидеры.

Что их сгребают вместе на одной стороне из-за их отвержения и ответа Иисусу. По иронии судьбы, позже в Евангелии от Марка мы увидим, как религиозные лидеры обвиняют Иисуса в том, что он находится в одном ряду с демонами. Мы доберемся до этого.

Но Марк представляет это так, что есть две группы и есть ученики, которые следуют за Иисусом, но не эффективно. Мы упоминали пару лекций назад, что у Марка самый суровый взгляд на учеников. Что ученики обычно представлены как неполные и несовершенные.

Даже не хватает восстановления их в конце по сравнению с Матфеем и Лукой. И мы получаем это также представлено в этот первый день. Как они не понимают точно, что Иисус пришел сделать.

Они не полностью доверяют Иисусу, потому что почему-то думают, что он принял неправильное решение. И мы также получаем толпы. И вопрос станет, вопрос, который будет нас немного раздражать, в чем разница, в чем характерные отличия между толпами и учениками? Чем они отличаются? И мы обнаружим, что их не так уж много.

Между ними много сходств. Есть некоторые фундаментальные различия, и мы позволим им проявиться. Но мы увидим, что между ними много сходств.

И последнее, что касается служения Иисуса, то оно мобильное. И Марк, он постоянно в движении. Он перемещается по синагогам и по домам.

Мы увидим, как много всего происходит в домах. В Евангелии от Марка много событий происходит в домах. Я думаю, это фантастика, чтобы думать об этом.

Но что служение Иисуса — это подвижное служение. Он был странствующим служителем. Что он не оставался на одном месте.

Он постоянно переходил из одного места в другое; мы увидим, как он идет из еврейских земель в языческие. Мы увидим, как он пересекает берега и

проходит долгие пути вокруг, часто по политическим причинам, поскольку мы думаем о них, пока он не повернется к Иерусалиму.

Итак, когда мы начнем двигаться в Евангелие от Марка, а я закончу здесь. Когда мы начнем двигаться в Евангелие от Марка, одна из вещей, к которой я хочу, чтобы мы постоянно возвращались, это этот первый день. И как Марк подготовил нас к пониманию других аспектов, особенно публичного служения Иисуса в первых восьми главах, на основе этого самого первого дня в Капернауме.

Когда он говорил с властью и обращался нежно. Мы начнем рассматривать Марка 2 на нашем следующем уроке. Спасибо.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по книге Марка. Это сессия 3 по Марку 1:14-39.